

М. В. Турчинская
г. Минск, Беларусь

НАИМЕНОВАНИЯ ДЕТЕНЬШЕЙ ЖИВОТНЫХ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЛОРУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В настоящее время в науке о языке широкое распространение получил подход, основанный на стремлении к изучению существующих в языке объединений лексических единиц, с целью определения структурной специфики, смысловых связей и взаимоотношений слов внутри группы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13 и др.]. Именно поэтому одним из перспективах направлений современных сравнительно-сопоставительных исследований является изучение не столько целых лексико-семантических систем, сколько сопоставительный анализ отдельных микроучастков словаря, который способствует выявлению разнообразных внутренних и внешних отношений в структурах различных языков мира. По мнению А. И. Смирницкого изучение подсистем в словарном составе языка «позволяет лучше заметить, охарактеризовать и осмыслить специфические особенности каждого данного языка» [14], что, несомненно, способствует более глубокому сопоставительному исследованию разных языков независимо от степени их родства.

В данном исследовании мы обратились к анализу лексико-семантической группы наименований детенышей животных в современном английском и белорусском языках с целью выявления специфики манифестации разграничения наименований взрослых особей животных и их детенышей на фоне разноструктурных языков.

Лексические единицы с семантическим признаком «возраст» уже привлекали внимание ученых. Интерес исследователей был обращен к изучению прилагательных возраста на материале английского, немецкого и русского языков [15; 16; 17]; анализу лексико- и фразео-семантического поля возраста в английском, русском и украинском языках [18; 19]. Основные исследовательские задачи данной работы заключаются в выявлении реестра номинаций детенышей в общей системе наименований животных сопоставляемых языков, а также в установлении структурно-семантической специфики анализируемых лексических единиц и их рекуррентности в сопоставляемых языках.

В качестве источников отбора материала нами были избраны «Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary» [20] и «Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» [21]. Данные лексикографические издания были выбраны в силу того, что они содержат основную, общеупотребительную лексику изучаемых языков и не включают терминологические, диалектные и жаргонные лексические единицы, используемые в рамках конкретного узуса. Выбор данных источников был обусловлен и тем, что они содержат актуальные данные о состоянии исследуемых языков и сопоставимы по количеству содержащихся лексических единиц.

Первый этап данного исследования был направлен на выделение системы номинаций животных в современном английском и белорусском языках (таблица).

Система наименований животных в английском и белорусском языках

Семантические классы наименований животных	Английский язык (ЛЕ)	Белорусский язык (ЛЕ)
Наименования млекопитающих	241 (46,3 %)	279 (48,4 %)
Наименования птиц	106 (20,3 %)	127 (22 %)
Наименования рыб / земноводных / пресмыкающихся	80 (15,4 %)	93 (16,1 %)
Наименования насекомых / паукообразных / ракообразных / др. членистоногих	56 (10,7 %)	59 (10,2 %)
Наименования низших животных	38 (7,3 %)	19 (3,3 %)
Итого:	521 (100 %)	577 (100 %)

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что для рассматриваемой системы номинаций характерна некоторая количественная разница в сопоставляемых языках. Так, методом сплошной выборки из указанных выше лексикографических источников было отобрано 521 ЛЕ в английском языке и 577 ЛЕ в белорусском языке. Тем не менее, соотношение семантических классов в рамках всей системы наименований животных сопоставляемых языков является весьма близким (см. табл.). Номинации млекопитающих формируют самую большую группу наименований в исследуемой системе английского и белорусского языков: 46,3 % в английском языке (*cow* ‘корова’, *monkey* ‘обезьяна’ и т.д.) и 48,4 % в белорусском языке (*вавёрка*, *зубр* и т.д.). Примерно одну пятую от общего количества наименований животных в сопоставляемых языках составляют номинации птиц: 20,3 % в английском языке (*crane* ‘журавль’, *sparrow* ‘воробей’ и т.д.) и 22 % (*ластаўка*, *цацарка* и т.д.). Наименования рыб / земноводных / пресмыкающихся образуют 15,4 % исследуемых номинаций в английском языке (*trout* ‘форель’, *lizard* ‘ящерица’ и т.д.) и 16,1 % в белорусском языке (*пануха*, *мядзянка* и т.д.). Примерно одну десятую в системе наименований животных в сопоставляемых языках составляют номинации насекомых / паукообразных / ракообразных / других членистоногих: 10,7 % в английском языке (*crab* ‘краб’, *flea* ‘блоха’ и т.д.) и 10,2 % в белорусском языке (*капусніца*, *тарантул* и т.д.). Наименования низших животных представляют самую малочисленную группу номинаций в исследуемой системе наименований и составляют 7,3 % в английском языке (*jellyfish* ‘медуза’, *snail* ‘улитка’ и т.д.) и всего 3,3 % в белорусском языке (*слімак*, *чарвяк* и т.д.).

Как свидетельствуют полученные данные, процентное распределение выделенных классов коррелирует относительно всей системы наименований животных сопоставляемых языков. Однако количество исследуемых номинаций в белорусском языке несколько больше, чем в английском языке. Представляется, что выявленная количественная разница детерминируется особенностями исследуемой системы лексических единиц в сопоставляемых языках. Так, белорусскому языку по сравнению с английским языком свойственно наличие большего числа наименований самок млекопитающих и птиц. Структурно-типологические особенности современного английского языка обусловили наличие в данных случаях только полонейтральных эквивалентов (например, бел. *бусел* – *бусліха*, *вярблюд* – *вярблюдзіца*, *кот* – *кошка*, *мядзведзь* – *мядзведзіца* / *мядзведзіха* и англ. *stork* ‘аист’, *camel* ‘верблюд’, *cat* ‘кот’, *bear* ‘медведь’ и т.д.).

Более того, в системе наименований животных сопоставляемых языков была выявлена количественная разница и в составе группы номинаций детенышей животных, изучению которой был посвящен основной этап данного исследования. Отличительной особенностью анализируемой лексико-семантической группы является наличие в дефинициях ее конститuentов семантических компонентов «молодой возраст» или «детеныш», идентифицируемых словами *young* (например, *a lamb is a young sheep*), *very young* (например, *a foal is a very young horse*) или *baby* (например, *a chick is a baby bird*) в английском языке, и *дзіцяня* (*парася(ё) – дзіцяня свінні*), *птушаня* (*грачаня(ё) – птушаня грака*) в белорусском языке. С помощью анализа дефиниций, отобранных из лексикографических источников наименований животных в английском и белорусском языках, была выделена группа номинаций детенышей животных: 24 ЛЕ в английском языке (*duckling* ‘утенок’, *lamb* ‘ягненок’, *piglet* ‘поросенок’ и др.) и 71 ЛЕ в белорусском языке (*асляня(ё)*, *барсучаня(ё)*, *вужаня(ё)*, *гусяня(ё)*, *качаня(ё)*, *шпачаня(ё)* и др.). Представляется, что такая количественная разница в составе лексико-семантической группы «наименования детенышей животных» обусловлена структурно-семантическими особенностями сопоставляемых языков. Так, несмотря на наличие в белорусском языке только одного суффикса, используемого для образования исследуемых номинаций (*-ан-* (*-ян-*)), словообразование является продуктивным способом образования наименований детенышей животных (60 ЛЕ (85 %): *буйвал* → *буйваляня(ё)*, *грак* → *грачаня(ё)*, *звер* → *звераня(ё)*, *трус* → *трусаня(ё)* и др.). В силу структурно-типологических особенностей современного английского языка 4 суффикса, используемые для образования номинаций детенышей животных, не являются продуктивными средствами образования анализируемых номинаций. В проанализированном материале были выявлены только 6 лексических единиц, образованных с помощью этих средств суффиксации: *-ing* (*duckling* ‘утенок’, *gosling* ‘гусенок’, *fledgling* ‘оперившийся птенец’, *nestling* ‘неоперившийся птенец’), *-let* (*piglet* ‘поросенок’) и *-rel* (*cockerel* ‘петушок’).

Результаты нашего исследования также указывают на то, что, если для английского языка наиболее продуктивным способом образования противопоставлений по признаку «возраст» является лексический способ (18 ЛЕ, 75 %): *cow – calf* ‘корова – теленок’, *horse – colt* ‘лошадь – жеребенок’, *swan – cygnet* ‘лебедь – детеныш лебедя’ и др.), то в современном белорусском языке на долю этого способа приходится не более 15% от всего числа исследуемых семантических противопоставлений (11 ЛЕ: *сабака – шчаня(ё)*, *карова – цяля(ё)*, *свіння – парася(ё)* и др.).

Необходимо отметить, что отличительной особенностью английских наименований детенышей животных является присущая им широкозначность. Так, одна номинация может быть использована для наименования детенышей сразу нескольких животных (например: *pup* ‘название детеныша некоторых животных: а) щенок; б) тюлененок; волчонок; лисенок’, *whelp* ‘детеныш собаки, волка, медведя’), в то время как в белорусском языке производная от номинации взрослой особи единица используется для обозначения детеныша только данной особи (например: *вуж – вужаня(ё)*, *бусел – бусляня(ё)*, *ліса – лісяня(ё)*, *малпа – малпяня(ё)* и др.).

Таким образом, результаты сопоставительного исследования лексико-семантической группы «наименования детенышей» в системе белорусских и английских наименований животных свидетельствуют о том, что особенности исследуемых номинаций и выявленная количественная разница в их составе обусловлены спецификой свойственных им структурно-семантических характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. К диалектике семантических отношений в языке / В. Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; редкол.: В. Н. Ярцева (отв. ред.) [и др.]. – М., 1976. – С. 73–92.
2. Гинзбург, Е. Л. Родо-видовые отношения в языке (таксономические операторы) / Е. Л. Гинзбург, Г. Е. Крейдлин // Науч.-техн. информ. Сер. 2, Информ. процессы и системы. – 1982. – № 2. – С. 24–31.
3. Вердиева, З. Н. Семантические поля в современном английском языке : учеб. пособие / З. Н. Вердиева. – М. : Высш. шк., 1986. – 120 с.
4. Макарова, Л. И. Взаимодействие лексико-семантических групп как выражение системной организации словаря (на материале английского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. И. Макарова. – Минск, 1975. – 192 л.
5. Никитин, М. В. О таксономии языковых единиц / М. В. Никитин // Проблемы общей и романо-германской семасиологии / Владим. гос. пед. ин-т. – Владимир, 1973. – С. 3–92.
6. Петров, А. П. Изучение синонимичных отношений на материале разновременных переводов одного и того же произведения (диахронический аспект) / А. П. Петров // Системность внутриязыковых и межъязыковых отношений / В. А. Дорошенко [и др.]; науч. ред.: Н. А. Маслова, Э. М. Солодухо. – Казань, 1985. – С. 61–70.

7. *Материнская, Е. В.* Партонимы в лексической системе языка / Е. В. Материнская // *Studia Germanica et Romanica: Инозем. мови. Зарубеж. літ. Методика викладання.* – 2008. – Т. 5, № 2. – С. 71–80.
8. *Рыжук, Н. С.* Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингвокультурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. С. Рыжук. – Ставрополь, 2008. – 193 л.
9. *Харитончик, З. А.* Логические основания семантических отношений / З. А. Харитончик, А. А. Шавель // *Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология.* – 1998. – № 3. – С. 3–9.
10. *Харитончик, З. А.* Способы концептуальной организации знаний в лексике языка / З. А. Харитончик // *Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр. / З. А. Харитончик.* – Минск, 2004. – С. 90–116.
11. *Шавель, А. А.* Типы семантической организации лексических полей в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Шавель. – Минск, 1998. – 122 л.
12. *Croft, W.* Linguistic evidence and mental representation / W. Croft // *Cognitive Linguistics.* – 1998. – Vol. 9, № 2. – P. 151–173.
13. *Geeraets, D.* Cognitive grammar and the history of lexical semantics / D. Geeraets // *Topics in cognitive linguistics / ed. B. Rudzka-Ostyn.* – Amsterdam, 1988. – P. 647–677.
14. *Смирницкий, А. И.* Об особенностях обозначения направления движения в различных языках / А. И. Смирницкий. – *Иностранные языки в школе.* – 1953. – № 2. – С. 3–12.
15. *Шайкевич, А. Я.* Распределение слов в тексте и выделение семантических полей / А. Я. Шайкевич // *Иностранные языки в высшей школе. Тематический сборник.* – 1963. – Вып. II. – С. 14–26.
16. *Виноградова, В. С.* Смысловая структура слова и семантическая группа в структуре семасиологического уровня на примере качественных прилагательных немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. С. Виноградова. – Л., 1971. – 170 л.
17. *Костина, Л. Т.* Исследование группы прилагательных возраста в современном английском языке (в сопоставлении с русским): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Т. Костина. – М., 1978. – 250 л.
18. *Черкасская, Е. Б.* Способы выражения возраста в английском языке / Е. Б. Черкасская // *Английская фразеология и устойчивые нефразеологические словосочетания.* – М., 1978. – С. 29–42.
19. *Беженар, І. С.* Фразеологічна номінація віку людині в сучасній англійській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / І. С. Беженар ; Київській державний лінгвістичний університет. – Київ, 1994. – 25 с.
20. *Collins COBUILD advanced learner's English dictionary / ed. J. Sinclair.* – 5th ed. – Glasgow : HarperCollins Publ., 2006. – 1712 p.
21. *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / І. М. Бунчук [і інш.]; пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко.* – Мінск : Беларус. энцыкл., 1996. – 783 с.